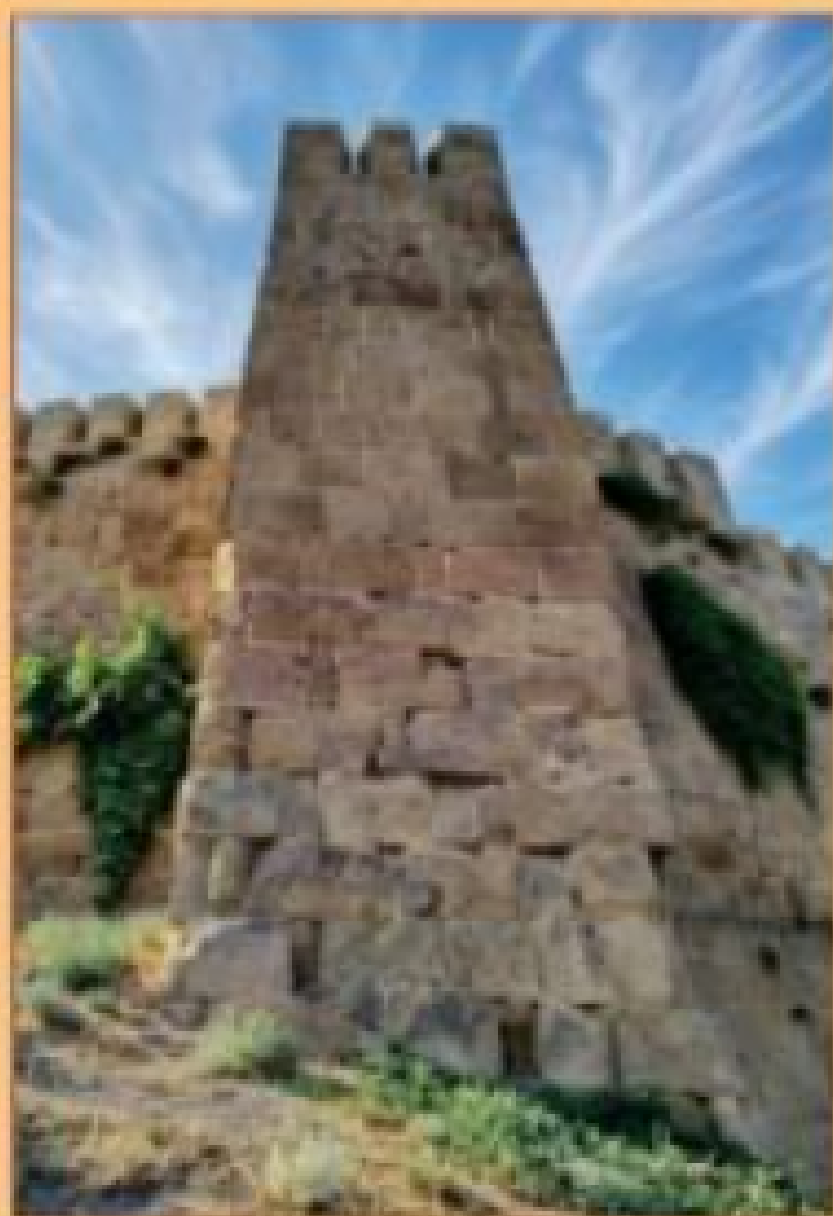

ISSN (Print): 0869-1008
ISSN (Online): 2712-0404

BOCTOK --- ORIENS

4
2026

DOI: 10.31696/S086919080037845-6

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАЗАХСТАНА В 1989–2021 гг.¹

© 2026

А.Н. АЛЕКСЕЕНКО^a, Г.А. САРСЕМБАЕВА^b,
Н.Л. КРАСНОБАЕВА^c, Т.Е. ОМЫРЗАК^d

^{a, c} – Восточно-Казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева,
Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

^b – Восточно-Казахстанский университет им. С. Аманжолова, Усть-Каменогорск,
Республика Казахстан

^d – Евразийский национальный университет имени Л.Гумилева, Астана, Республика Казахстан

^a – ORCID: 0000-0002-1169-412X; Scopus Author ID: 57215212322; alalexeenko56@gmail.com

^b – ORCID: 0000-0003-1371-1656; Scopus Author ID: 60608026500; gulzhan1974@mail.ru

^c – ORCID: 0000-0002-9081-0191; Scopus Author ID: 59404384600; krasn_nelli@mail.ru

^d – ORCID: 0000-0002-2295-8741; Scopus Author ID: 57372221300; jugger_515@mail.ru

Резюме: По данным переписи населения 1989 г. казахи, в массе своей проживавшие в сельской местности, составляли лишь 40 % жителей Казахской ССР. Большинство населения, особенно в городах, были русские. Этап разрушения советской полиэтнической демографической системы пришёлся на 1990-е гг. К концу десятилетия этнический состав Казахстана существенно изменился в сравнении с 1989 г. Большинство населения, в том числе и в городах, являлись казахи, демографическое поведение которых во многом определялось сохранившимися традиционными представлениями о семье, количестве детей в ней. Эти представления получили всемерную поддержку государства и стали важной частью стратегии развития республики. Понятия «высокая рождаемость», «многодетная семья» воспринимались как социокультурное достояние, вне социально-экономического контекста. В значительной мере это было причиной появления т.н. казахстанского демографического феномена, когда на фоне массовой урбанизации, роста образования, занятости женщин, рождаемость в Казахстане росла быстрыми темпами, в первую очередь в городах. Высокие темпы естественного прироста также были обусловлены процессом «этнической смены» в репродуктивно активных группах населения. Но демографические показатели, сложившиеся на этом этапе, не являются тенденцией, способной определять ситуацию в длительной перспективе. В настоящее время потенциал эффекта «этнической смены» фактически исчерпан, демографическую динамику почти полностью определяют казахи. И неясно, как будет действовать демографическая система в период становления её моноэтничности. На взгляд авторов, моноэтничность довольно быстро приведёт к снижению показателей воспроизводства, в первую очередь рождаемости. Демографические процессы всё более явно определяет поколение казахской молодёжи, родившейся и социализировавшейся в городах Казахстана. Представления о семье и числе

¹ Статья выполнена в рамках реализации грантового научного проекта ИРН AP26198933 «Восток Казахстана: траектории социально-демографической и социокультурной трансформации городского пространства Семей и Усть-Каменогорска», финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

This research was funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AP26198933) “East of Kazakhstan: trajectories of socio-demographic and socio-cultural transformation of the urban space of Semey and Ust-Kamenogorsk.”

детей в ней у молодых людей рациональны и существенно отличаются от представлений старших поколений, формировавшихся под влиянием национально-патриотической идеи.

Ключевые слова: Казахстан, демография, численность и этнический состав, воспроизводство, миграции, возрастная структура

Для цитирования: Алексеенко А.Н., Сарсембаева Г.А., Краснобаева Н.Л., Омырзак Т.Е. Этнодемографическое развитие Казахстана в 1989–2021 гг. *Восток (Oriens)*. 2026. № 4. С. 168–181. DOI: 10.31696/S086919080037845-6

ETHNODEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF KAZAKHSTAN IN 1989–2021

© 2026 Alexander N. ALEKSEENKO ^a, Gulzhan A. SARSEMBAYEVA ^b,
Nelly L. KRASNOBAYEVA ^c, Tamerlan E. OMIRZAK ^d

^{a, c} – D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University, Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan

^b – S. Amanzholov East Kazakhstan university, Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan

^d – L. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan

^a – ORCID: 0000-0002-1169-412X; Scopus Author ID: 57215212322; alalexeenko56@gmail.com

^b – ORCID: 0000-0003-1371-1656; Scopus Author ID: 60608026500; gulzhan1974@mail.ru

^c – ORCID: 0000-0002-9081-0191; Scopus Author ID: 59404384600; krasn_nelli@mail.ru

^d – ORCID: 0000-0002-2295-8741; Scopus Author ID: 57372221300; jugger_515@mail.ru

Abstract: According to the 1989 census, Kazakhs, who for the most part lived in rural areas, made up only 40 % of the inhabitants of the Kazakh SSR. The majority of the population, especially in cities, was Russian. The stage of destruction of the Soviet multi-ethnic demographic system occurred in the 1990s. By the end of the decade, the ethnic composition of Kazakhstan changed significantly compared to 1989: the majority of the population was Kazakhs, whose demographic behavior was largely determined by the traditional family values they preserved, including the view on the ideal number of children. These ideas received full support from the state and became an important part of the republic's development strategy. The concepts of "high birth rate," "large family" were perceived as a socio-cultural property, outside the socio-economic context. High rates of natural growth were also due to the process of ethnic change in reproductively active populations. However, the demographic indicators that have developed at this stage are not a trend that can determine the situation in the long term. Currently, the potential of the ethnic change effect has actually been exhausted, the demographic dynamics are almost completely determined by the Kazakhs. It is unclear how the demographic system will operate while the society is becoming mono-ethnic. The authors believe that mono-ethnicity will quickly lead to a decrease in reproduction rates, primarily in fertility. Demographic processes are increasingly clearly determined by the generation of Kazakh youth born and socialized in the cities of Kazakhstan.

Keywords: Kazakhstan, demographics, quantity and ethnic composition, reproduction, migrations, age structure

For citation: Alekseenko A.N., Sarsembayeva G.A., Krasnobayeva N.L., Omirzak T.E. Ethnodemographic Development of the Republic of Kazakhstan in 1989–2021. *Vostok (Oriens)*. 2026. No. 4. Pp. 168–181. DOI: 10.31696/S086919080037845-6

Демографическая стратегия Республики Казахстан тесно связана со стратегией суверенного развития в целом, являясь её важной составной частью. Этнопатриотическая риторика, актуализировавшаяся после распада СССР в Новых независимых государствах (ННГ), преломлялась в Казахстане сквозь этнодемографическую призму. Это было вполне объяснимо с учётом того, что удельный вес казахов в составе населения, в первую очередь в городах, был невелик. Поэтому важной задачей суверенитета стала нейтрализация «этнодемографических диспропорций прошлых десятилетий», увеличение численности населения в целом². Проблема должна была решаться за счёт морального и материального стимулирования рождаемости и многодетности³, масштабной иммиграции казахов [Садовская, 1999]. Таким образом, демографические процессы в Казахстане находились в контексте политической логики, базирующейся на количественных параметрах. Но, по мере увеличения численности и удельного веса казахов в составе населения, национально-патриотическая риторика становится менее актуальной. При этом темпы роста численности населения опережают темпы социально-экономического развития. Проблема демографического будущего Казахстана все более заметно проявляется в социально-экономическом контексте.

Интерес к проблемам народонаселения Казахстана значительно вырос после распада СССР, вызвавшего этнически выраженные миграционные процессы. Учитывая, что удельный вес русских, возможных потенциальных эмигрантов/иммигрантов, в Казахстане был велик, особую заинтересованность тема миграции вызвала у российских исследователей. В концентрированном виде различные точки зрения представлены в сборниках статей, демонстрирующих восприятие ситуации историками, политологами, демографами, экономистами и представителями иных научных направлений, имеющих отношение к проблеме [Миграция русскоязычного населения, 1996; Постсоветские трансформации, 2009; Современные этнополитические процессы, 1998].

В начале XXI в. «внешний» интерес к демографическим проблемам Казахстана снизился, они все в большей степени отражаются в отечественной историографии. Нет возможности представить многочисленные статьи, освещающие те или иные демографические сюжеты в суверенной истории республики. Отметим лишь некоторые монографические исследования, комплексно представляющие особенности развития процессов народонаселения в большем или меньшем хронологическом диапазоне [Асылбеков, Козина, 2010; Есимова, 2000; Жанасултанов, Ибраев, 2000; Ашимбаев, и др., 2004; Сарсембаева, 2013; Аубакирова, и др., 2022; 2023; Кадыржанов, Ешпанова, 2024; Kuanbay et al., 2025].

Источниковую основу статьи составляют материалы Всесоюзной переписи населения 1989 г.⁴, Национальных переписей населения 1999, 2009 и 2021 гг. Показатели миграционного движения, воспроизводства, возрастной структуры населения в межпереписные периоды содержатся в Демографических ежегодниках Казахстана, издающихся с 1996 г. по настоящее время.

² «...Одним из показателей успешной деятельности акимов должен стать рост численности населения на вверенной ему территории» [Назарбаев, 2005(1)].

³ «Необходимо пропагандировать семейные ценности... Нормой преуспевающей семьи должна быть многодетность. Так было испокон веков у всех народов. Богатство человека измерялось наличием детей» [Назарбаев, 2009].

⁴ Некоторые вопросы о численности населения вызывают данные переписи населения 1989 г. Так, в Демографическом ежегоднике СССР (1990) констатируется, что в 1989 г. в Казахстане проживало 16464,5 тыс. человек [Демографический ежегодник СССР, 1990, с. 42]. В казахстанских изданиях данные о численности населения по итогам переписи населения 1989 г. в течение десятилетия неоднократно менялись – 16536,5 тыс. человек [Итоги Всесоюзной переписи, 1991, с. 13], 16199,2 тыс. человек [Краткие итоги переписи, 1999, с. 6], 16222,3 тыс. человек [Национальный состав, вероисповедание, 2010, с. 4–5]. Авторы берут за основу данные переписи 2009 г., на которых базируются последующие демографические показатели, представленные в официальных источниках.

Целью статьи является определение основных тенденций этнодемографического развития Казахстана в конце XX – первой четверти XXI вв. Достижение цели осуществляется с помощью представленных в обозначенном временном диапазоне следующих показателей: численность и этнический состав; компоненты изменения численности населения (численность населения, сальдо миграции, естественный прирост); возрастная структура населения; общие коэффициенты рождаемости, смертности, естественного прироста; коэффициенты суммарной рождаемости. Хронологический алгоритм статьи определяют данные Всесоюзной переписи населения 1989 г., Национальных переписей Республики Казахстан 1999, 2009, 2021 гг.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС В 1990-е гг.

Казахстанская демографическая система, складывавшаяся в течение XX в. и основанная на этнической дифференциации показателей воспроизводства, претерпела в 1990-е гг. существенные изменения. В 1999 г. в сравнении с 1989 г. представительство в составе населения европейских этнических групп уменьшилось (немцев в 2,7 раза, украинцев в 1,6 раз, русских в 1,4 раза). Число казахов увеличилось в 1,2 раза, и впервые за многие годы удельный вес этноса в составе населения Казахстана превысил пятидесятипроцентную отметку. Более того, впервые в своей истории казахи стали большинством населения в городах (43,2 % в 1999 г.) (табл. 1).

Основное влияние на быструю смену этнического состава оказали миграционные процессы: с одной стороны – эмиграция представителей европейских этнических групп, с другой – инициированная государством иммиграция этнических казахов (рис. 1)⁵.

Эмиграционный отток намного превышал иммиграционный приток, что явилось основной причиной сокращения численности населения в 1989–1999 гг. на 7,7 % (табл. 1). Как видно из рис. 1⁶, линия общего прироста населения следует за линией миграционной. Постепенное увеличение отрицательного сальдо миграции привело к тому, что в 1993–1994 гг. численность населения начала сокращаться. Наибольшие потери пришлось на периоды максимального миграционного оттока (1994–1995 и 1997–1998 гг.). Более заметен провал 1994–1995 гг., являющийся следствием, на взгляд авторов, введения в конце 1993 г. национальной валюты Казахстана – тенге. Стало окончательно ясно, что Казахстан будет развиваться на суверенной основе, и возврата в «советское прошлое» ожидать не стоит. В связи с эмиграцией русских, в основном городских жителей, удельный вес горожан в составе населения уменьшился с 57,1 % в 1989 г. до 56,4 % в 1999 г.

Кризис 1990-х гг. оказал влияние и на процессы воспроизводства. Более заметно это стало после миграционного провала 1994–1995 гг., когда темпы сокращения естественного прироста существенно увеличились. Всего в 1990–1999 гг. абсолютные показатели естественного прироста снизились в 4,2 раза (рис. 1), что во многом связано и с изменением возрастной структуры населения (рис. 2).

Представительство возрастных групп в структуре населения в 1999 г. в сравнении с 1989 г. изменилось. Заметно снижение удельного веса в возрасте до 40 лет, увеличение доли старших возрастов. Произошло это как вследствие кризисных явлений 1990-х гг., так и событий более раннего времени. Особое место в демографической истории Казахстана занимают 1950-е – 1960-е гг. Это время освоения целинных и залежных земель, индустри-

⁵ В 1992 г. был принят закон «Об иммиграции», регулирующий переселение казахов в Казахстан. Прибывающим выделялась социальная помощь (бесплатный проезд, средства для приобретения жилья, выплата единовременных пособий и т.д.).

⁶ Рис. 1–12 находятся на цветной вклейке.

Таблица 1. Численность и национальный состав населения Казахстана в 1989 и 1999 гг., тыс. человек. Источник: [Национальный состав, вероисповедание, 2010, с. 4–6, 11, 13].

этносы	1989		1999		1999 к 1989 (%)
	числ-ть	%	числ-ть	%	
Все население	16222,3	100	14981,3	100	92,3
городское	9269,0	100	8455,8	100	91,2
сельское	6953,3	100	6525,5	100	93,8
казахи	6486,0	40,0	8011,5	53,5	123,5
городское	2509,0	27,1	3651,0	43,2	145,5
сельское	3977,0	57,2	4360,5	66,8	109,6
русские	6092,4	37,6	4480,7	29,9	73,5
городское	4710,1	50,8	3448,0	40,8	73,2
сельское	1382,3	19,9	1032,7	15,8	74,7
немцы	947,0	5,8	353,5	2,4	37,3
городское	465,5	5,0	182,2	2,2	39,1
сельское	481,5	6,9	171,0	2,6	35,5
украинцы	878,2	5,4	547,1	3,6	62,3
городское	570,0	6,2	339,7	4,0	59,6
сельское	308,2	4,4	207,4	3,2	67,3
другие этносы	1818,7	11,2	1588,5	10,6	87,3
городское	1014,4	10,9	834,9	9,8	82,3
сельское	804,3	11,6	753,6	11,6	93,7

стриального прорыва, вызвавших миграционный приток из республик СССР. В результате этническая структура изменилась: по данным переписи 1959 г. удельный вес казахов в составе населения КазССР уменьшился до 30 %, русских, украинцев, немцев – увеличился до 57,8 % [Статистический сборник, 1991, с. 7].

Вместе с тем, 1950-е–1960-е гг. – время действия демографического взрыва у казахов. Многодетность стала распространенным явлением у казахских женщин. Так, у 47,1 % казашек, появившихся на свет в 1925–1944 гг., было семь и более детей, рождённых в 1950–1960-е гг. и доживших до конца 1980-х гг. [Национальный состав населения Казахской ССР, 1992, с. 360].

Все эти события сказались на эволюциях возрастной структуры населения, в первую очередь на увеличении удельного веса возрастной группы 40–49 лет в 1999 г., представители которой родились в 1950–1959 гг.

Влияние на возрастную структуру миграционного оттока и смертности в 1990-е гг. более точно характеризует метод передвижки возрастных групп. В течение десятилетия возрастная группа 0–59 лет (14946,5 тыс. человек в 1989 г.) трансформировалась в возрастную группу 10–69 лет (11678,5 тыс. человек в 1999 г.). Во время этой трансформации было потеряно 3268 тыс. человек (21,9 %) [Статистический сборник, 1991, с. 133; Национальный состав, вероисповедание, 2010, с. 34, 36].

Снижение рождаемости в последнее десятилетие XX в. хорошо заметно на примере возрастной группы 0–9 лет, удельный вес которой в составе населения значительно уменьшился в сравнении с показателями десятилетней давности (рис. 2).

Высокие показатели общего коэффициента рождаемости (ОКР) в конце 1980-х – начале 1990-х гг. также во многом явились следствием движения возрастной структуры (рис. 3). В 1980-е гг. в активном репродуктивном возрасте находилось многочисленное поколение демографической волны (1950–1960-х гг. рождения), вызванной демографическим взрывом

середины XX в. Пик числа рождений в истории КазССР пришёлся на 1986–1988 гг., когда на свет появилось 1235 тыс. человек [*Демографический ежегодник СССР*, 1990, с. 93]. Но репродуктивный потенциал поколения демографической волны так и не был полностью реализован. ОКР постепенно снижался (на 36,5 % в 1989–1999 гг.), достигнув минимума в конце 1990-х гг. Одновременно росли показатели смертности (на 30,3 % в 1989–1999 гг.), что было связано как с разрушением социальной сферы, так и с постарением населения (в 1989 г. в возрасте старше 60 лет находилось 7,7 % населения, в 1999 г. – 10,7 %) (рис. 2). В результате в 1999 г. в сравнении с 1989 г. естественный прирост сократился в 3,3 раза, достигнув минимальной отметки в послевоенной истории Казахстана (рис. 3).

Демографический кризис в первую очередь сказался на показателях рождаемости, о чем свидетельствует факт уменьшения коэффициента суммарной рождаемости (КСР), не зависящего от эволюций возрастной структуры. Если в конце 1980-х гг. КСР составлял 2,83, то в 1999 г. он оказался ниже уровня простого воспроизводства населения (1,82), сократившись за десятилетие на 35,7 % (рис. 4).

Ухудшение демографической ситуации вызвало беспокойство властей. В конце 1990-х гг. Н. Назарбаев заявил, что сильная демографическая и миграционная политика является ведущим приоритетом национальной безопасности, иначе «...мы на пороге XXI века войдём вслед за Россией в ситуацию “демографического креста”, когда численность снижается естественным образом». Решать проблему было поручено государственным структурам: «Эта тенденция должна быть немедленно приостановлена» [*Послание Президента страны народу*, 1997].

Таким образом, события 1990-х гг. изменили вектор этнодемографического развития Казахстана. Вследствие эмиграции полиэтническая демографическая система, сложившаяся в советский период истории, была разрушена. Представительство европейского компонента в составе населения существенно снизилось. В перспективе определяющее влияние на демографические процессы способно оказывать казахское население, сохранившее традиционные демографические ценности.

СТАНОВЛЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КАЗАХСТАНА В 1999–2009 гг.

Изменение демографической ситуации стало ощущаться уже в первое десятилетие XXI в. Численность населения Казахстана начала увеличиваться как в городах, так и в сёлах (табл. 2). Определяют процесс казахи, составившие в 2009 г. 63,1 % населения республики. Темпы роста этноса остались такими же, как и в 1990-е гг., но этого оказалось достаточно, чтобы компенсировать миграционные потери русских, украинцев и немцев, удельный вес которых в составе населения в 2009 г. еще более сократился. При этом более важное влияние на демографические процессы начинают оказывать узбеки и уйгуры, сохранившие традиционные представления о семье и браке и составившие в 2009 г. 5,7 % населения Казахстана (украинцы и немцы – 3,2 %) (табл. 2) [*Итоги национальной переписи*, 2010, с. 11–12].

Важным следствием продолжающейся эволюции этнического состава стало то, что абсолютные показатели естественного прироста в 1999–2009 гг. увеличились в 2,9 раза (70,2 тыс. человек в 1999 г. и 203,9 тыс. 2009 г.). Одновременно сокращается отрицательное сальдо внешней миграции, а в 2005–2006 гг. оно стало положительным (рис. 5). Эволюции сальдо миграции определяло снижение эмиграции, особенно во второй половине нулевых. Если в 1999–2004 гг. эмигрировало 721,9 тыс. человек (в среднем 120,3 тыс. в год), то в 2005–2009 гг. – 207,9 тыс. человек (42,3 тыс. в год), среднегодовая эмиграция сократилась

Таблица 2. Численность и национальный состав населения Казахстана
в 1999 и 2009 гг., тыс. человек.

Источник: [Национальный состав, вероисповедание, 2010, с. 4, 5, 6, 11, 13].

	1999		2009		2009 к 1999 (%)
	ЧИСЛ-ТЬ	%	ЧИСЛ-ТЬ	%	
Все население	14981,3	100	16009,6	100	106,9
городское	8455,8	100	8662,4	100	102,4
сельское	6225,5	100	7347,2	100	112,6
казахи	8011,5	53,5	10096,8	63,1	126,0
городское	3651,0	43,2	4841,1	55,9	132,6
сельское	4360,5	66,8	5255,7	71,5	120,5
русские	4480,7	29,9	3793,8	23,7	84,7
городское	3448,0	40,8	2763,0	31,9	80,1
сельское	1032,7	15,8	1030,8	14,0	99,8
немцы	353,5	2,4	178,4	1,1	50,5
городское	182,2	2,2	89,3	1,0	49,0
сельское	171,0	2,6	89,1	1,2	52,1
украинцы	547,1	3,6	333,0	2,1	60,9
городское	339,7	4,0	186,0	2,2	54,8
сельское	207,4	3,2	147,0	2,0	70,9
другие этносы	1588,5	10,6	1607,6	100	101,2
городское	834,9	9,8	783,0	9,0	93,8
сельское	753,6	11,6	824,6	11,2	109,4

в 2,9 раза. На наш взгляд, инерция политической причины массовой эмиграции, вызванная распадом СССР и опасениями безопасности [Панарин, 2000, с. 79–113], во многом себя исчерпала. Все большее значение обретают причины социально-экономического свойства, имеющие меньший «выталкивающий эффект» в силу индивидуального восприятия проблем.

Изменения численности иммигрантов на общую миграционную ситуацию оказывало меньшее влияние (максимум 74,8 тыс. человек в 2005 г., минимум – 42,3 тыс. в 2009 г.) [Демографический ежегодник, 2005, с. 6; 2009, с. 851]. В результате в 2002–2003 гг. тенденция уменьшения населения была преодолена, и число жителей Казахстана стало расти более высокими темпами (рис. 5).

Данные переписи 2009 г. свидетельствуют о том, что население становится всё более этнически однородным. Одна из важных целей суверенитета была достигнута: «...На фоне роста рождаемости и притока казахов на историческую родину постепенно преодолены этнодемографические диспропорции прошлых десятилетий» [Назарбаев, 2005(1)]. Продолжается изменение этнического состава горожан. Согласно данным переписи 2009 г. более половины городского населения (55,9 %) стали составлять казахи⁷. При этом удельный вес городских жителей в составе населения продолжает сокращаться: если в 1999 г. горожане составляли 56,4 % населения Казахстана, то в 2009 г. – 54,1 %. Во многом это произошло потому, что городских русских в 1999–2009 гг. стало меньше на 19,9 %, немцев – на 51,0 %, украинцев – на 45,2 %, представителей других этносов – на 6,2 %

⁷ В 1959 г. доля казахов в составе городского населения составляла 16,7 %, в 1970 – 17,0 %, 1979 – 20,8 %, 1989 – 26,7 % [Статистический сборник, 1991, с. 9].

(табл. 2). Урбанизационная активность казахов была пока не в состоянии компенсировать потери «старого» городского населения. В то же время, автохтонный «урбанизационный ресурс» в Казахстане велик, более половины казахов (52,1 % в 2009 г.) по-прежнему оставались сельскими жителями (табл. 2). По мнению руководства Казахстана, этот ресурс в перспективе должен быть реализован⁸.

Изменения в возрастной структуре в 2009 г. в сравнении с 1999 г. не такие явные, как в 1989–1999 гг. По-прежнему заметны последствия демографического взрыва 1950–1960-х гг. (высокий удельный вес возрастной группы 50–59 лет в 2009 г.) и вызванной этим взрывом демографической волны (возрастная группа 20–29 лет в 2009 г.). Кризисные явления конца XX – начала XXI вв. отразились на уменьшении удельного веса возрастной группы 0–19 лет в 2009 г. в сравнении с 1999 г. (рис. 6). Тем не менее, негативное влияние возрастной структуры на показателях воспроизводства не сказалось. Более того, общий коэффициент рождаемости в 2009 г. в сравнении с 2000 г. вырос на 48,3 %, смертности – снизился на 11,9 %, коэффициент естественного прироста увеличился в 2,75 раза (рис. 7). Всё более явно процессы воспроизводства населения определяет рождаемость. Так, коэффициент суммарной рождаемости в 2009 г. составил 2,57, тогда как в 2000 г. равнялся 1,86 (рис. 8).

Таким образом, следствием эволюций этнического состава стал быстрый рост коэффициентов естественного прироста, в первую очередь рождаемости. Динамику численности населения определяют процессы воспроизводства; влияние фактора внешней миграции на демографическую систему существенно снизилось.

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА В 2009–2021 гг.

Основным итогом демографического развития Казахстана во втором десятилетии XXI в. стало то, что удельный вес казахов в составе населения превысил отметку в 70 %. Демографическая система все более явно функционирует на автохтонной основе. Как следствие, динамика роста численности населения государства ещё более возросла, в первую очередь в городах. Если в 1999–2009 гг. городских жителей стало больше на 2,4 %, то в 2009–2021 гг. – на 35,5 %. Фактор эмиграции городского «нетитульного» населения уже не имеет важного значения, результат был обеспечен увеличением числа казахов (на 62,4 %), все более активно перемещающихся в города из сельской местности. Темпы роста этноса в городах в 8,7 раза превышали темпы роста в селах. В то же время важно, что в 2009–2021 гг. увеличилось количество городских немцев, украинцев, представителей других этносов (табл. 3).

Численность русского населения продолжает сокращаться, в основном вследствие эмиграции, несколько увеличившейся во второй половине 2010-х гг. Эволюция миграционного сальдо связана и с уменьшением этнически выраженной иммиграции. В результате в 2014–2015 гг. сальдо межгосударственной миграции стало отрицательным. Тем не менее, влияние миграции на динамику численности населения ещё более уменьшилось. И если в 1990-е гг. она определялась миграционными процессами, то в 2009–2021 гг. – естественным приростом (рис. 9).

Одним из следствий продолжающегося миграционного оттока русских становится увеличение коэффициентов естественного прироста, все более определяемых казахами⁹. Представители этноса доминируют в детских и репродуктивно активных группах возрастной структуры. Так, по данным переписи населения 2021 г. в возрастной группе 0–9 лет

⁸ «...40 % населения на селе, как у нас, не должно быть. Может остаться 15–20 %, и мы должны быть готовы к этому» [Назарбаев, 2005(2)].

⁹ В 2024 г. 96,9 % естественного прироста определяли казахи [Демографический ежегодник, 2025, с. 75].

Таблица 3. Численность и национальный состав населения Казахстана в 2009 и 2021 гг.
Источник: [Национальный состав, вероисповедание, 2010, с. 4, 5, 6, 11, 13;
Краткие итоги, 2022, с. 12, 15].

	2009		2021		2021 к 2009 (%)
	числ-ть	%	числ-ть	%	
Все население	16009,6	100	19186,0	100	119,8
городское	8662,4	100	11741,3	100	135,5
сельское	7347,2	100	7444,7	100	101,3
казахи	10096,8	63,1	13498,0	70,4	133,7
городское	4841,1	55,9	7862,5	67,0	162,4
сельское	5255,7	71,5	5635,5	75,7	107,2
русские	3793,8	23,5	2981,9	15,5	78,6
городское	2763,0	31,9	2278,8	19,4	82,6
сельское	1030,8	14,0	703,1	9,4	68,2
немцы	178,4	1,1	226,1	1,2	126,7
городское	89,3	1,0	137,0	1,2	153,4
сельское	89,1	1,2	89,1	1,2	100,0
украинцы	333,0	2,1	387,3	2,0	116,3
городское	186,0	2,2	253,8	2,2	136,4
сельское	147,0	2,0	133,5	1,8	90,8
другие этносы	1607,6	10,0	2092,7	10,9	130,2
городское	783,0	9,0	1209,2	10,2	154,4
сельское	824,6	11,2	883,5	11,9	107,1

удельный вес казахов равнялся 79,3 % (русских – 8,6 %), 10–19 лет – 77,7 % (русских – 10,4 %), 20–29 лет – 74,1 % (русских – 12,3 %), 30–39 лет – 68,9 % (русских – 16,7 %) [Национальный состав, вероисповедание, 2023, с. 31–37]. Во многом поэтому, не взирая на неблагоприятную возрастную структуру (удельный вес населения в наиболее активном репродуктивном возрасте (20–39 лет) уменьшился в 2021 г. в сравнении с 2009 г. с 33,1 % до 28,3 %), показатели естественного прироста в 2010–2021 гг. не испытали сколько-нибудь серьёзных потрясений (рис. 10–11).

Общий коэффициент рождаемости был в целом стабилен – минимум 21,6 ‰ в 2017 г., максимум 23,5 ‰ в 2021 г. Рост общего коэффициента смертности (с 7,2 ‰ в 2019 г. до 9,6 ‰ в 2021 г.), повлиявший на некоторое снижение естественного прироста, не являлся тенденцией, способной определять ситуацию на протяжении сколько-нибудь длительного времени, так как во многом был следствием эпидемии коронавируса, преодолённой уже в 2022 г.¹⁰ (рис. 10–11).

Свидетельством реального роста рождаемости является коэффициент суммарной рождаемости (КСР), увеличившийся с 2,62 в 2010 г. до 3,32 в 2021 г. (рис. 12). В городах в 2021 г. КСР равнялся 3,08 (в 2010 г. – 2,33), в сёлах – 3,75 (в 2010 г. – 3,00) [Демографический ежегодник, 2017, с. 175; 2022, с. 140]. Динамика роста коэффициента в городах была выше, чем в сельской местности (на 32,2 % и 25 % соответственно), что объясняется следствием быстрой урбанизации, перенесшей на новое место жительства репродуктивно активный слой населения с сохранившимися традиционными демографическими установками.

¹⁰ В 2022 г. ОКС равнялся 6,80 ‰, в 2023 г. – 6,57 ‰, в 2024 г. – 6,59 ‰ [Демографический ежегодник, 2025, с. 6].

В значительной мере тенденцию определили женщины в возрасте 30 лет и старше. Важной причиной этого, по мнению экономистов, стало существенное повышение социальных выплат по беременности, родам и уходу за ребёнком, в результате чего совокупный доход бюджетных выплат стал выше среднемесячной зарплаты [Куанганов, 2025, с. 140–155]. Увеличение пособий для семей, имеющих четырёх и более детей в 2018 г. привело к тому, что в 2020 г. 89,0 % всех рождений в Казахстане было обеспечено за счёт появления на свет четвёртого и более детей [Сохарева, 2021]. Число многодетных семей существенно увеличилось.

Но после переписи населения 2021 г. намечаются новые тенденции социально-демографического развития Казахстана. Эволюции возрастной структуры меняют демографический вектор, рождаемость начинает снижаться. Поколение, ориентированное на пособия по поддержке многодетности и обеспечивавшее рекордные показатели числа рождений¹¹, постепенно выходит из репродуктивного возраста. Тенденции рождаемости все более явно определяются женщинами до 30 лет. И у этого поколения, значительная часть которого появилась на свет и социализировалась в городах, видимо, иные представления о числе детей в семье. Мнение основано на том, что после переписи 2021 г. явственно обозначилось сокращение рождаемости в молодёжной среде. Так, вклад в коэффициент суммарной рождаемости возрастной группы 15–29 лет снизился с 61,1 % в 2021 г. до 56,5 % в 2024 г. [*Демографический ежегодник*, 2025, с. 136]. Во многом вследствие этого коэффициент суммарной рождаемости в 2025 г. в сравнении с 2021 г. сократился с 3,32 до 2,57 [*Коэффициенты рождаемости по возрастным группам за 2025, 2026*].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пик «демографического ускорения» Казахстана, определяемый высокой рождаемостью, зафиксирован переписью населения 2021 г. Есть основания предполагать, что это был предел возможностей демографической политики, основанной на национально-патриотической риторике. В настоящее время казахи доминируют в политической, социально-экономической структурах государства, являются большинством городского населения. Период этнического обустройства в политическом, социальном, экономическом пространстве Казахстана в целом завершился. Этнический вектор демографического развития уже не так актуален.

Все в большей мере на демографическую ситуацию влияют социально-экономические факторы. Демографическая эйфория начала XXI в. иссякает, высокая рождаемость и распространение многодетности воспринимаются властями гораздо более сдержанно. Со стороны госструктур все чаще слышатся обвинения в социальном иждивенчестве населения, претендующего на социальные пособия. Становится все более ясным, что высокая рождаемость имеет социально-экономическое продолжение. Подрастающие дети сталкиваются с нехваткой детских садов, школ, увеличивается молодежная безработица. Ставка на рост городского населения привела к чрезмерной концентрации людей в мегаполисах. В 2024–2025 гг. численность населения Казахстана на 82,2 % росла за счёт трёх городов-миллионников (Астана, Алматы, Шымкент), в которых проживает в 25,1 % граждан республики [*Демографический ежегодник*, 2025, с. 8–9]. На этом фоне происходит быстрое «опустынивание» остальной территории государства.

Таким образом, в настоящее время сложилась иная, чем в конце XX в. этнодемографическая, социально-экономическая ситуация, приходит осознание того, что демографию

¹¹ В 2021 г. родилось 445,9 тыс. человек – высший показатель в демографической истории Казахстана [*Демографический ежегодник*, 2025, с. 6].

недостаточно воспринимать только как национально-патриотическую идею¹². Возникла необходимость создания новой демографической стратегии Казахстана, опирающейся на современные реалии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Асылбеков М.Х., Козина В.В. *Демографическое развитие Казахстана в условиях суверенитета*. Алматы: Оркениет, 2010 [Asylbekov M.Kh., Kozina V.V. *Demographic development of Kazakhstan in conditions of sovereignty*. Almaty: Orkeniet, 2010 (in Russian)].

Аубакирова Ж.С., Алексеенко А.Н., Столярова Э.О., Омырзак Т.Е. *Демографическая безопасность Казахстана: потенциал, риски и перспективы*. Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2022 [Aubakirova Zh.S., Alekseenko A.N., Stolyarova E.O., Omirzak I.E. *Demographic security of Kazakhstan: potential, risks and prospects*. Ust-Kamenogorsk: Media-Alyans, 2022 (in Russian)].

Аубакирова Ж.С., Столярова Э.О., Сарсембаева Г.А., Краснобаева Н.Л., Алексеенко А.Н. *Модернизация рождаемости в Казахстане (социокультурный аспект)*. Том 1. *Городская рождаемость как детерминирующий фактор социально-демографического развития Казахстана: региональный аспект*. Алматы: Мейірімді Ел, 2023 [Aubakirova Zh.S., Stolyarova E.O., Sarsembayeva G.A., Krasnobayeva N.L., Alekseenko A.N. *Birth rate modernization in Kazakhstan (sociocultural aspect)*. Vol. 1. *Urban fertility as a determining factor in the socio-demographic development of Kazakhstan: Regional aspect*. Almaty: Meyirimdi El, 2023 (in Russian)].

Ашимбаев М.С., Курганбаева Г.А., Музапарова Л.М., Гусева Л.Ю., Калиева Д.К., Дмитриенко Т.А., Сейдуманов С.Т. *Современная демографическая ситуация в Казахстане*. Алматы: КИСИ, 2004 [Ashimbaev M.S., Kurganbaeva G.A., Muzaparova L.M., Guseva L.Yu., Kalieva D.K., Dmitrienko T.A., Seydumanov S.T. *Modern demographic situation in Kazakhstan*. Almaty: KISI, 2004 (in Russian)].

Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник. Под ред. К. Абдиева. Алматы: Казинформцентр, 2005 [Demographic yearbook of Kazakhstan. Statistical compilation. K. Abdiev (ed.) Almaty: Kazinformtsentr, 2005 (in Russian)].

Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник. Под ред. А. Мешимбаевой. Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2009 [Demographic yearbook of Kazakhstan. Statistical compilation. A. Meshimbayeva (ed.) Astana: Agentstvo Respubliki Kazakhstan po statistike, 2009 (in Russian)].

Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник. Под ред. Ж.Н. Айдапкелова. Астана: Big Dream, 2017 [Demographic yearbook of Kazakhstan. Statistical compilation. J.N. Aydapkelov (ed.) Astana: Big Dream, 2017 (in Russian)].

Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник. Под ред. Ж.Н. Шаймарданова. Астана: B-Profit, 2022 [Demographic yearbook of Kazakhstan. Statistical compilation. Zh.N. Shaimardanov (ed.) Astana: B-Profit, 2022 (in Russian)].

Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник. Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2025 [Demographic yearbook of Kazakhstan. Statistical compilation. Astana: Agentstvo Respubliki Kazakhstan po statistike, 2025 (in Russian)].

Демографический ежегодник СССР. 1990. М.: Финансы и статистика, 1990 [Demographic yearbook of the USSR. 1990. Moscow: Finansy i statistika, 1990 (in Russian)].

¹² Во всяком случае, об этом свидетельствуют слова Президента Казахстана: «Критически важно заняться детальным изучением демографических тенденций... в этой сфере не налажен должный учет и анализ данных, что затрудняет прогнозирование потребностей рынков труда, планирование развития инфраструктуры и решение других важных задач» [Послание Главы государства, 2025].

Есимова А.Б. *Особенности репродуктивного поведения и проблемы реализации репродуктивных прав женщин Казахстана*. Шымкент: Фасыр-III, 2000 [Yessimova A.B. *Features of reproductive behavior and problems of the implementation of women's reproductive rights in Kazakhstan*. Shymkent: Fasyr-Sh, 2000 (in Russian)].

Жанасултанов Т.Ж., Ибраев А.Т. *Население Казахстана с древнейших времён до наших дней*. Алматы: КИИТУ, 2000 [Zhanasultanov T.Zh., Ibraev A.T. *The population of Kazakhstan from ancient times to the present day*. Almaty: KIITU, 2000 (in Russian)].

Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Т. 1. Алма-Ата: Республиканский информационно-издательский центр, 1991 [Results of the 1989 All-Union Population Census. Vol. 1. Alma-Ata: Respublikansky informatsionno-izdatelsky tsentr, 1991 (in Russian)].

Итоги национальной переписи населения 2009 г. в РК. Статистический сборник. Под ред. А.А. Смаилова. Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2010 [Results of the National Census of 2009 in the Republic of Kazakhstan. Statistical compilation. A.A. Smailov (ed.) Astana: Agentstvo Respubliki Kazakhstan po statistike, 2010 (in Russian)].

Кадыржанов Р.К., Ешпанова Д.Д. *Этнополитическая демография и трансформация биполярного общества в Казахстане*. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, 2024 [Kadyrzhanov R.K., Yeshpanova D.D. *Ethnopolitical demography and transformation of bipolar society in Kazakhstan*. Almaty: Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies KN MNVO RK, 2024 (in Russian)].

Коэффициенты рождаемости по возрастным группам за 2025. 18 серия, Демографическая статистика. Астана: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, 2026 [Fertility rates by age groups for 2025. 18 series, Demographic statistics. Astana: Byuro natsionalnoy statistiki Agentstva po strategicheskому planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan, 2026 (in Russian)].

Краткие итоги переписи населения 1999 г. в РК. Алматы: Агентство Республики Казахстан по статистике, 1999 [Brief results of the 1999 census in the Republic of Kazakhstan. Statistical compilation. Almaty: Agentstvo Respubliki Kazakhstan po statistike, 1999 (in Russian)].

Куанганов Ф.Ш. *Экономический феномен высокой рождаемости в Казахстане 2000–2020 гг. Этнодемографические процессы в Евразийском пространстве: трансформации и вызовы устойчивого развития*. Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2025. С. 273–301 [Kuanganov F.Sh. *Economic phenomenon of high fertility in Kazakhstan, 2000–2020. Ethnodemographic processes in the Eurasian space: Transformations and challenges of sustainable development*. Ust-Kamenogorsk: Media-Alyans, 2025. Pp. 273–301 (in Russian)].

Миграция русскоязычного населения из Центральной Азии: причины, последствия, перспективы. Под ред. Г. Витковской. М.: Московский центр Карнеги, 1996 [Migration of the Russian-speaking population from Central Asia: Causes, consequences, prospects. G. Vitkovskaya (ed.) Moscow: Carnegie Moscow Center, 1996 (in Russian)].

Назарбаев Н.А. *Речь на III Всемирном курултае казахов*. 29.09.2005 (1) [Nazarbayev N.A. *Speech at the Third World Kurultai of Kazakhs*. 29.09.2005(1) (in Russian)]. https://prg.kz/Document/?doc_id=30025000 (accessed: 05.09.2025).

Назарбаев Н.А. *Выступление на Конгрессе предпринимателей Казахстана*. 28.10.2005 (2) [Nazarbayev N.A. *Speeches at the Congress of Entrepreneurs of Kazakhstan*. 28.10.2005 (2) (in Russian)]. https://prg.kz/document/?doc_id=30030691&pos=5;268 (accessed: 05.09.2025).

Назарбаев Н.А. *Выступление на V Форуме женщин страны*. 05.03.2009 [Nazarbayev N.A. *Speech at the Fifth Forum of Women of the Country*. 05.03.2009 (in Russian)]. https://prg.kz/Document/?doc_id=30388403 (accessed: 05.09.2025).

Национальный состав населения Казахской ССР, областей и города Алма-Аты. Итоги всесоюзной переписи населения 1989 г. Т. 2. Алма-Ата: Республиканский информационно-издательский

центр, 1992 [*The national composition of the population of the Kazakh SSR, regions and the city of Alma-Ata. Results of the 1989 All-Union Population Census*. Vol. 2. Alma-Ata: Respublikansky informatsionno-izdatelsky tsentr, 1992 (in Russian)].

Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Итоги Национальной переписи населения 2009 г. в Республике Казахстан. Статистический сборник. Под ред. А.А. Смаилова. Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2010 [*National composition, religion and language proficiency in the Republic of Kazakhstan. Results of the National Census of 2009 in the Republic of Kazakhstan. Statistical compilation*. Ed.: A.A. Smailov. Astana: Agentstvo Respubliki Kazakhstan po statistike, 2010 (in Russian)].

Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Итоги Национальной переписи 2021 г. в Республике Казахстан. Астана: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, 2023 [*National composition, religion and language in the Republic of Kazakhstan. Results of the National Census of 2021 in the Republic of Kazakhstan*. Astana: Byuro natsionalnoy statistiki Agentstva po strategicheskому planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan, 2023 (in Russian)].

Панарин С.А. Молодёжь, национализм и безопасность (по материалам опросов в России и Казахстане). *Вестник Евразии. Независимый научный журнал*. 2000. № 3 (10). С. 79–113 [Panarin S.A. Youth, nationalism and security (based on polls in Russia and Kazakhstan). *Acta Eurasica*. 2000. No. 3 (10). Pp. 79–113 (in Russian)].

Послание Президента страны народу Казахстана «Казахстан 2030: процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев». 1997 [*Message of the President of the country to the people of Kazakhstan “Kazakhstan 2030: prosperity, security and improvement of the well-being of all Kazakhstanis.”* 1997. (in Russian)]. <http://adilet.zan.kz/rus/docs/k970002030> (accessed: 05.09.2025).

Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию». 2025 [*Message from the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan “Kazakhstan in the era of artificial intelligence: urgent tasks and their solutions through digital transformation.”* 2025 (in Russian)]. <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazakhstan-kazahstan-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta-aktualnye-zadachi-i-ih-resheniya-cherez-cifrovuyu-transformaciyu-885145> (accessed: 15.09.2025).

Постсоветские трансформации: отражение в миграциях. Под ред. Ж.А. Зайончковской, Г.С. Витковской. М.: АдамантЪ, 2009 [*Post-Soviet transformations: Reflection in migrations*. Zh.A. Zayonchkovskaya, G.S. Vitkovskaya (eds.) M.: Adamant, 2009 (in Russian)].

Садовская Е.Ю. Миграционные процессы и миграционная политика в Казахстане. *Миграционная ситуация в странах СНГ*. Под ред. Ж.А. Зайончковской. М.: Комплекс-Прогресс, 1999. С. 119–138 [Sadovskaya E.Yu. Migration processes and migration policy in Kazakhstan. *Migration situation in the CIS countries*. Zh.A. Zayonchkovskaya (ed.) M.: Kompleks-Progress, 1999. Pp. 119–138 (in Russian)].

Сарсембаева Г.А. *Демографическое развитие казахского этноса в конце XX – начале XXI вв.* Барнаул: Азбука, 2013 [Sarsembayeva G.A. *Demographic development of the Kazakh people in the late 20th – early 21st centuries*. Barnaul: Azbuka, 2013 (in Russian)].

Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. Под ред. Г.С. Витковской. М.: Московский центр Карнеги, 1998 [*Modern ethnopolitical processes and migration situation in Central Asia*. G.S. Vitkovskaya (ed.) Moscow: Carnegie Moscow Center, 1998 (in Russian)].

Сохарева Е. Введение нового пособия привело к повышению рождаемости в Казахстане, считают эксперты. *NUR.KZ*. 02.11.2021 [Sokhareva E. The introduction of a new allowance led to an increase in the birth rate in Kazakhstan, experts say. *NUR.KZ*. 02.11.2021 (in Russian)].

Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Алма-Ата: Республиканский информационно-издательский центр, 1991

[*Statistical collection on individual indicators of the All-Union population censuses of 1939, 1959, 1970, 1979 and 1989*. Alma-Ata: Respublikansky informatsionno-izdatelsky tsentr, 1991 (in Russian)].

Kuanbay O.B., Apendiyev T.A., Kapbarova G.S., Savin I.S. Demographic Trends and Population Dynamics of Kazakhstan: 1990–2023. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 6. Pp. 108–118.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЛЕКСЕЕНКО Александр Николаевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник международного научно-исследовательского центра «DIGITAL SOCIAL RESEARCH», Восточно-Казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск, Республика Казахстан.

Alexandr N. ALEKSEENKO, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, International Research Center «Digital Social Research», D. Serikbaev East Kazakhstan Technical University, Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan.

САРСЕМБАЕВА Гульжан Алибековна – кандидат исторических наук, ассоциированный профессор Восточно-Казахстанского университета имени С. Аманжолова, Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

Gulzhan A. SARSEMBAYEVA, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, S. Amanzholov East Kazakhstan University, Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan.

КРАСНОБАЕВА Нелли Леонидовна – кандидат исторических наук, главный научный сотрудник международного научно-исследовательского центра «DIGITAL SOCIAL RESEARCH», Восточно-Казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск, Республика Казахстан.

Nelly L. KRASNOBAYEVA, Candidate of Historical Sciences, Chief Researcher of the International Research Center «DIGITAL SOCIAL RESEARCH», D. Serikbaev East Kazakhstan Technical University, Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan.

ОМЫРЗАК Тамерлан Ержанулы – магистр истории, докторант образовательной программы «История», Евразийский национальный университет имени Л. Гумилева, Астана, Республика Казахстан.

Tamerlan E. OMIRZAK, Master of History, PhD student in the History Educational Program, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan.

Иллюстрации к статье А.Н. Алексеенко, Г.А. Сарсембаевой,
Н.Л. Краснобаевой и Т.Е. Омырзака

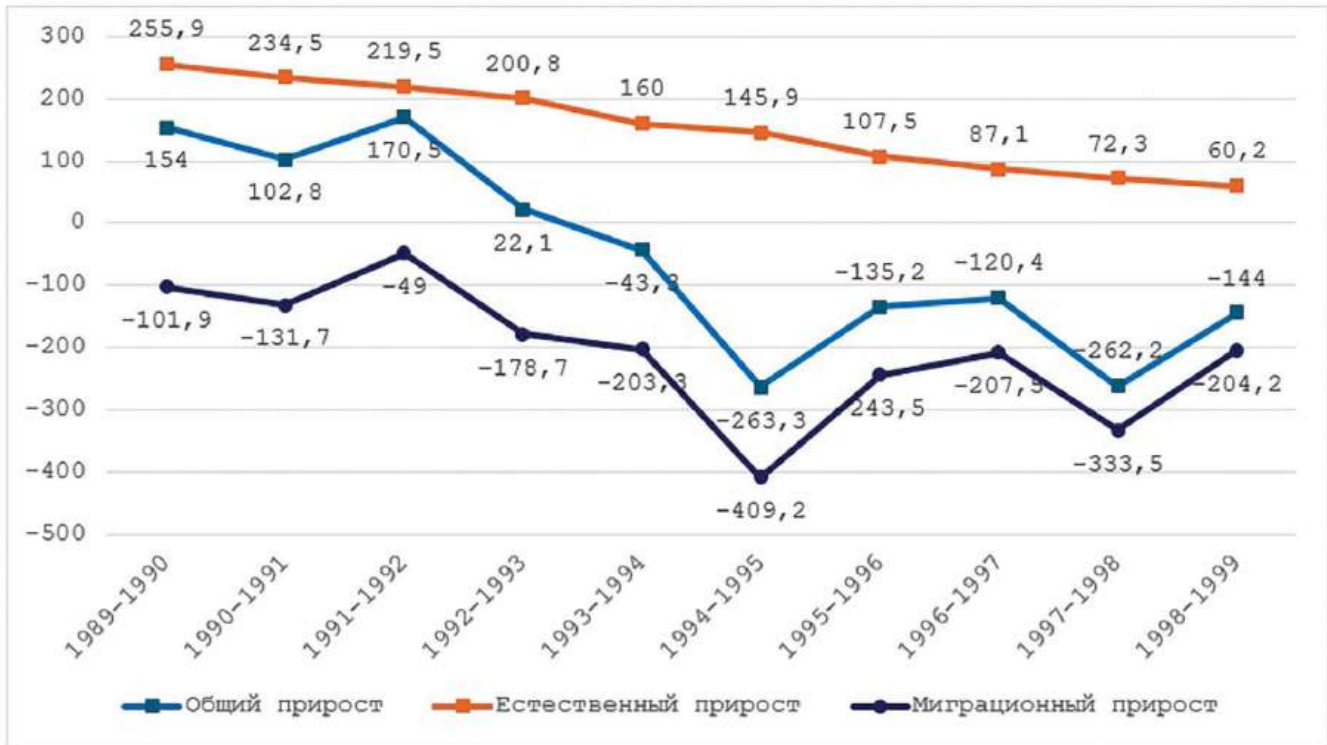

Рис. 1. Компоненты изменения численности населения Казахстана в 1989–1999 гг., тыс. человек.
Источник: [Демографический ежегодник, 1990, с. 93; 1996, с. 5,63; 1998, с. 8, 20; 2005, с. 5].
Fig. 1. Components of the change in the population of Kazakhstan in 1989–1999, thousand people.
Source: [Demographic Yearbook, 1990, p. 93; 1996, p. 5.63; 1998, p. 8, 20; 2005, p. 5].

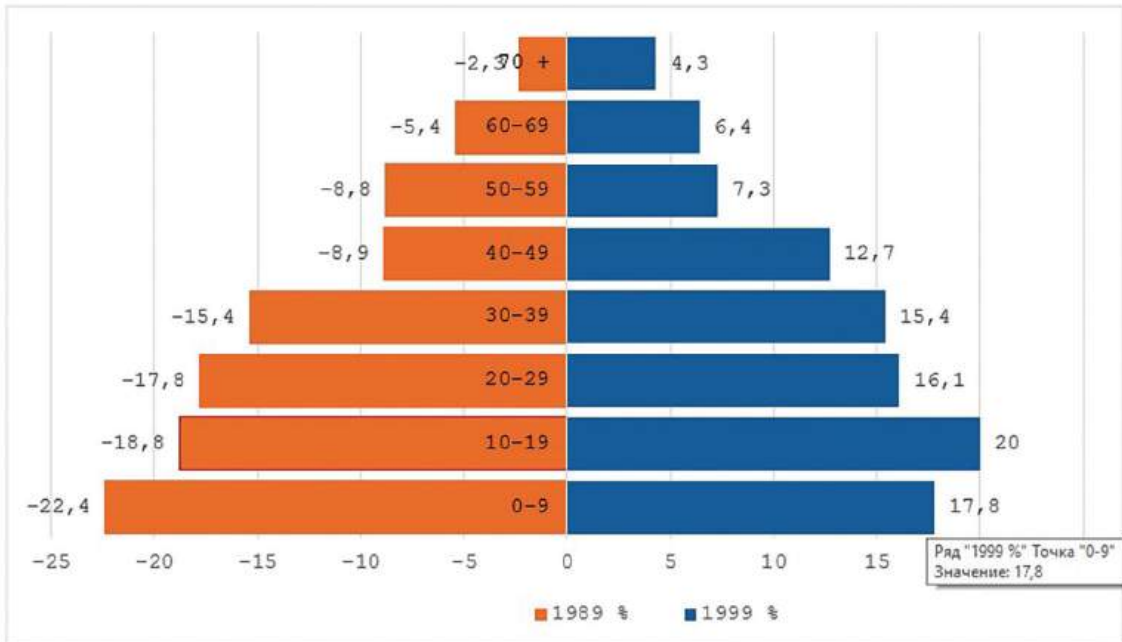

Рис. 2. Возрастная структура населения Казахстана в 1989 и 1999 гг., %
Источник: [Статистический сборник, 1991, с. 133; Национальный состав, вероисповедание, 2010. с. 34, 36].
Fig. 2. The age structure of the population of Kazakhstan in 1989 and 1999, %.
Source: [Statistical collection, 1991, p. 133; National composition, religion, 2010. p. 34, 36].

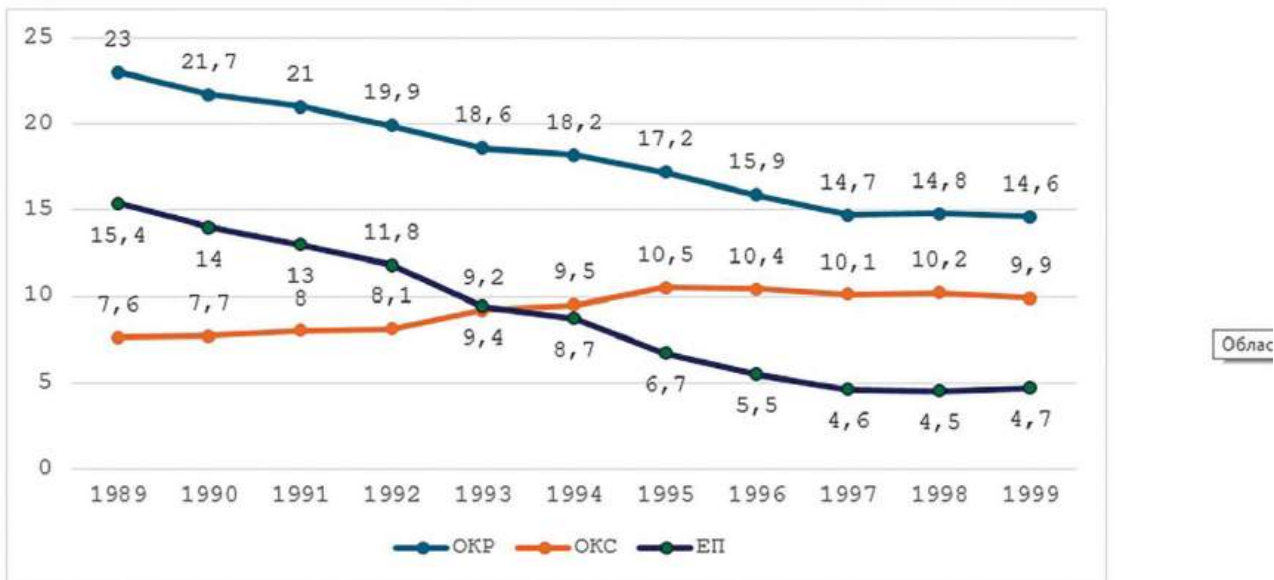

Рис. 3. Общие коэффициенты рождаемости (ОКР), смертности (ОКС), естественного прироста (ЕП) в 1989–1999 гг., на 1000 населения.
 Источник: [Демографический ежегодник, 1996, с. 63,74; 1998, с. 20–25; 2005, с. 215–217].
 Fig. 3. Total fertility (OCD), mortality (ACS), natural increase (EP) rates in 1989–1999, per 1000 population.
 Source: [Demographic Yearbook, 1996, p. 63.74; 1998, pp. 20–25; 2005, p. 215–217].

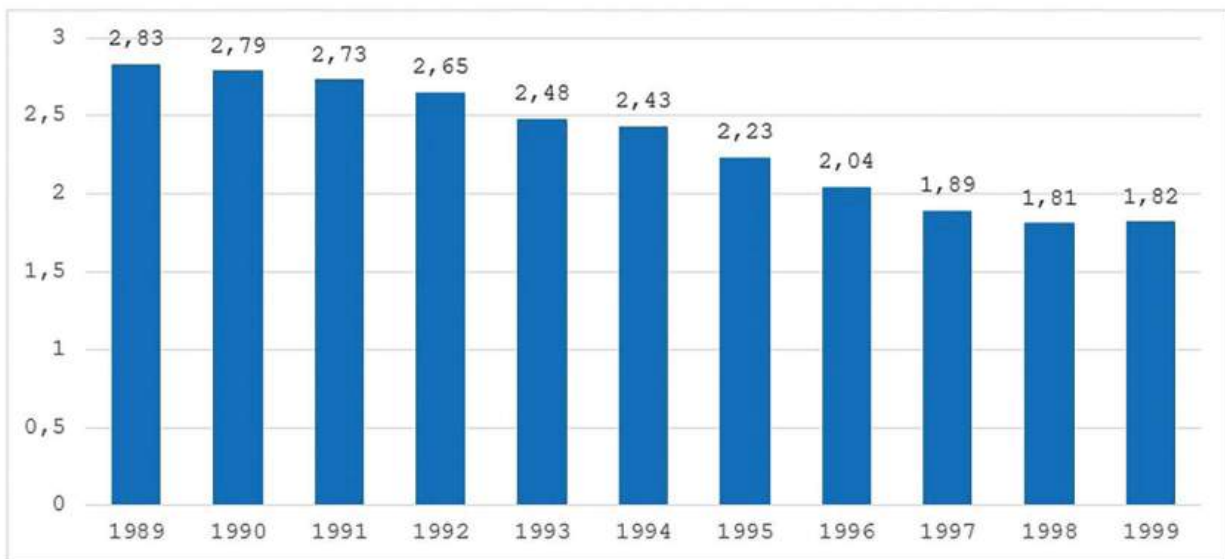

Рис. 4. Коэффициенты суммарной рождаемости в 1989–1999 гг.
 Источник: [Демографический ежегодник, 1990, с. 310; 1998, с. 103; Этнодемографический ежегодник, 2006, с. 199].
 Fig. 4. Total fertility rates in 1989–1999 Source: [Demographic Yearbook, 1990, p. 310; 1998, p. 103; Ethnodemographic Yearbook, 2006, p. 199].

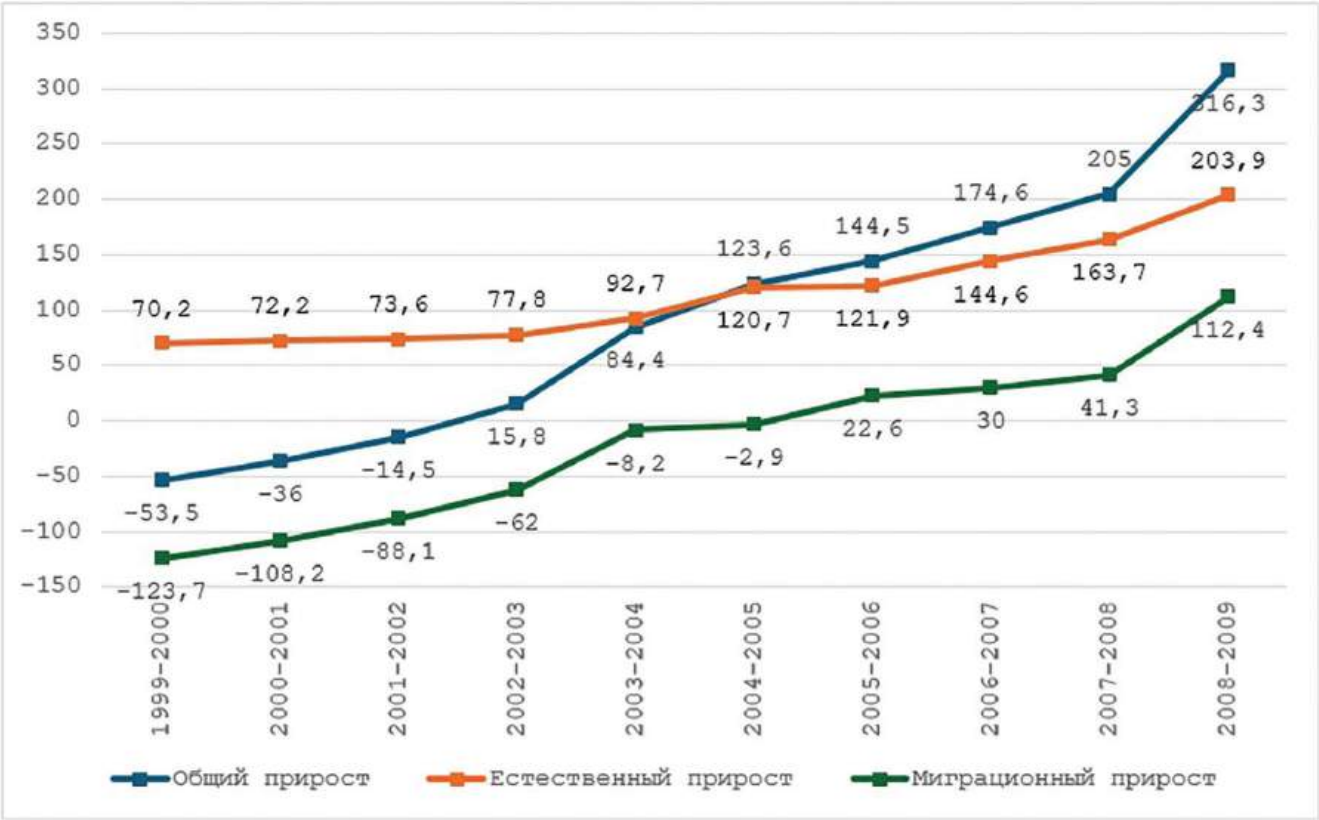

Рис. 5. Компоненты изменения численности населения Казахстана в 2000–2009 гг., тыс. человек.
Источник: [Демографический ежегодник, 2005, с. 5; 2009, с. 8; 2017, с. 10].
Fig. 5. Components of the change in the population of Kazakhstan in 2000–2009, thousand people.
Source: [Demographic Yearbook, 2005, p. 5; 2009, p. 8; 2017, p. 10].

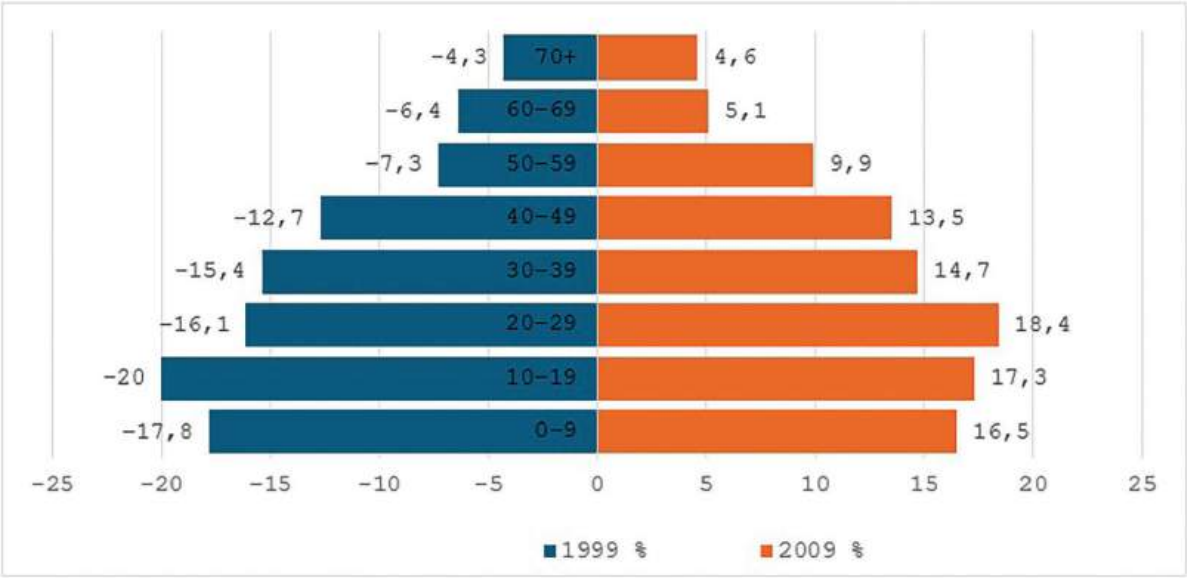

Рис. 6. Возрастная структура населения Казахстана в 1999 и 2009 гг., тыс. человек.
Источник: [Национальный состав, вероисповедание, 2010, с. 34, 36].
Fig. 6. The age structure of the population of Kazakhstan in 1999 and 2009, thousand people.
Source: [National composition, religion, 2010, p. 34, 36].

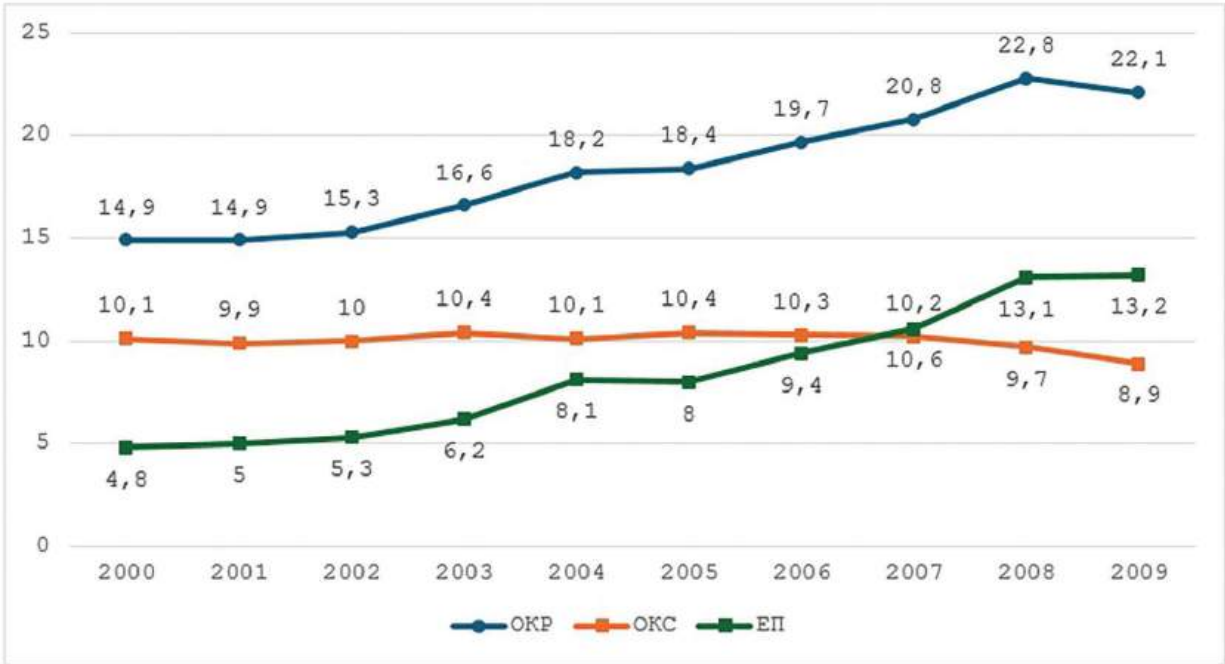

Рис. 7. Общие коэффициенты рождаемости (ОКР), смертности (ОКС), естественного прироста (ЕП) в 2000–2009 гг.

Источник: [Демографический ежегодник, 2009, с. 8; 2017, с.5].

Fig. 7. Total fertility (OCD), mortality (ACS), natural increase (EP) rates in 2000–2009

Source: [Demographic Yearbook, 2009, p. 8; 2017, p. 5].

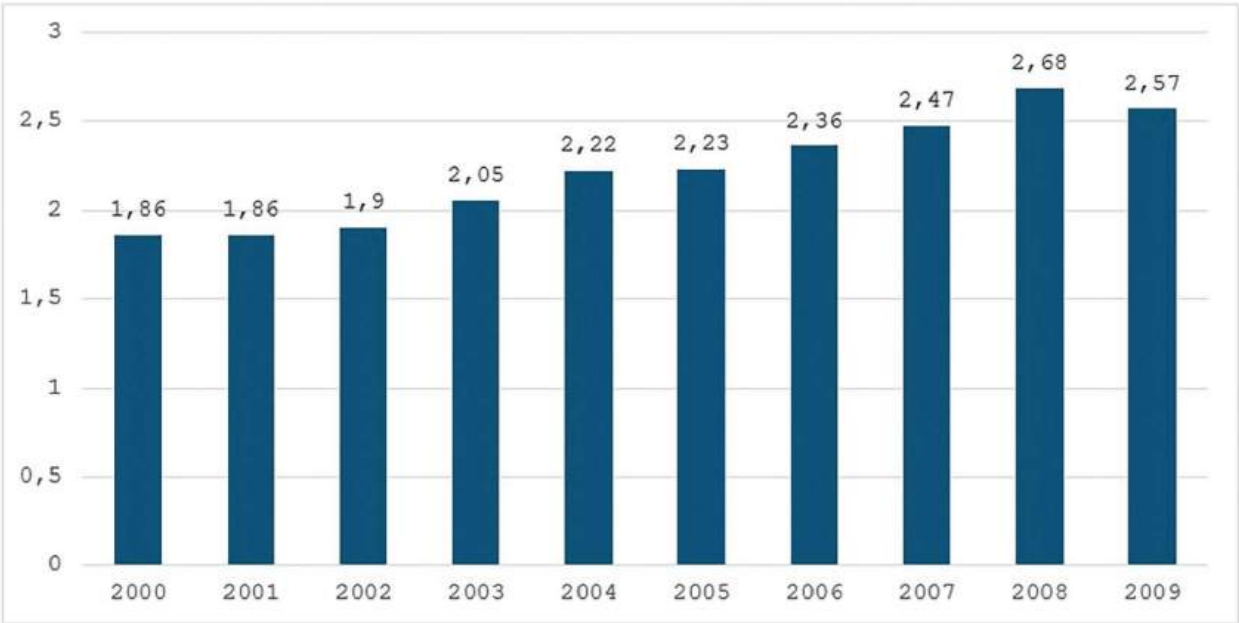

Рис. 8. Коэффициент суммарной рождаемости в 2000–2009 гг.

Источник: [Этнодемографический ежегодник, 2006, с. 199; 2009, с. 285; 2017, с. 175].

Fig. 8. Total fertility rate in 2000–2009

Source: [Ethnodemographic Yearbook, 2006, p. 199; 2009, p. 285; 2017, p. 175].

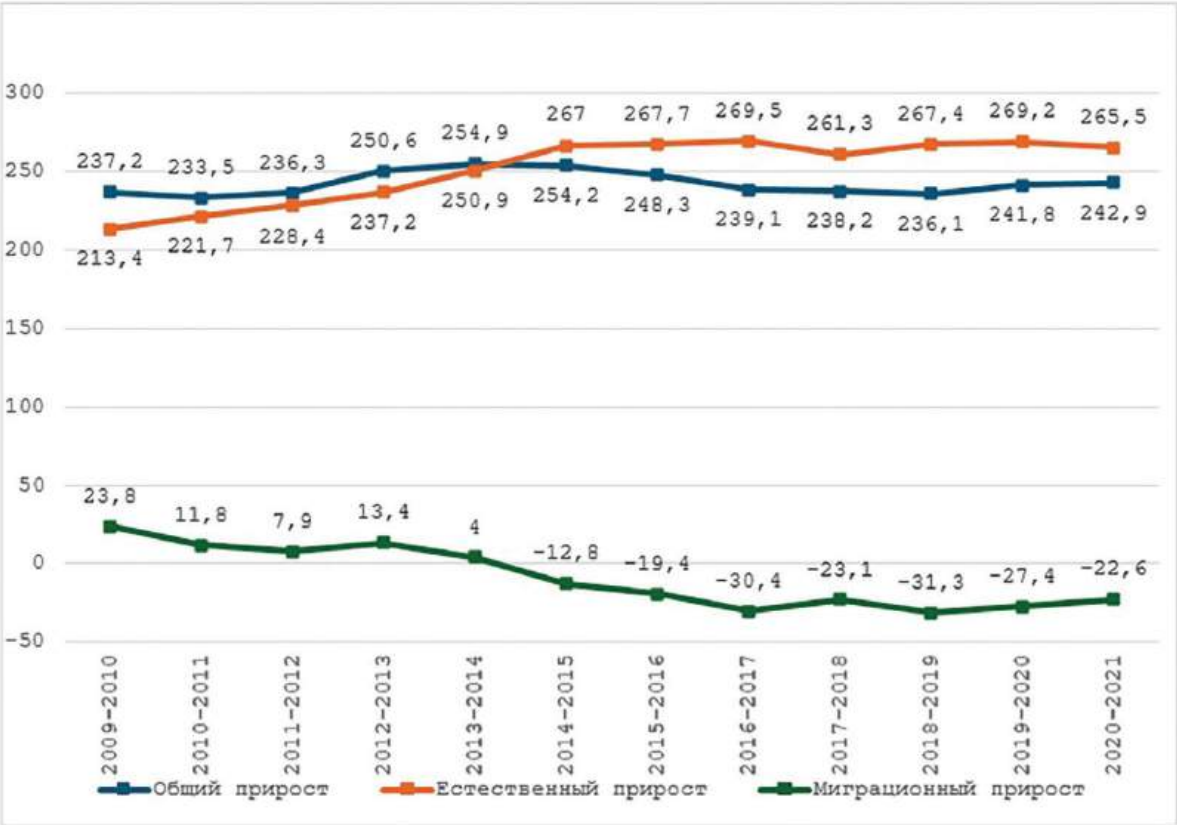

Рис. 9. Компоненты изменения численности населения Казахстана в 2010–2021 гг. тыс. человек.

Источник: [Демографический ежегодник, 2017, с. 10; 2023, с. 5].

Fig. 9. Components of changes in the population of Kazakhstan in 2010–2021 thousand people.

Source: [Demographic Yearbook, 2017, p. 10; 2023, p. 5].

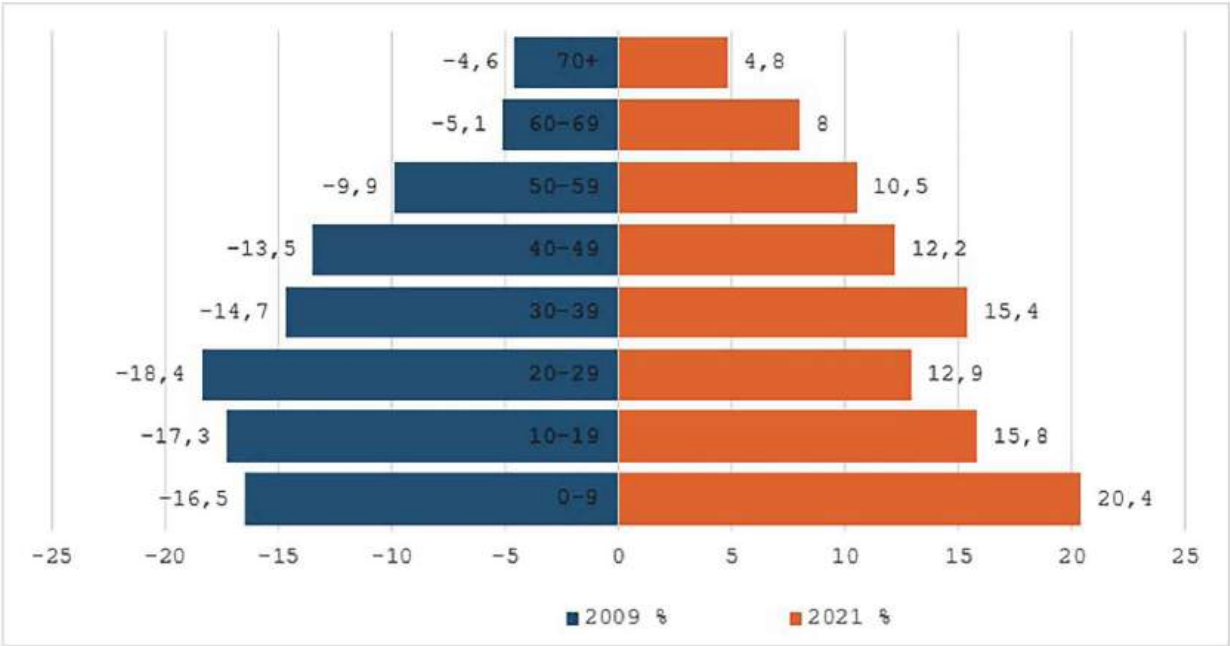

Рис. 10. Возрастная структура населения Казахстана в 2009 и 2021 гг., тыс. человек.

Источник: [Национальный состав, вероисповедание, 2010, с. 34, 36; 2023, с. 31].

Fig. 10. The age structure of the population of Kazakhstan in 2009 and 2021, thousand people.

Source: [National composition, religion, 2010, p. 34, 36; 2023, p. 31].

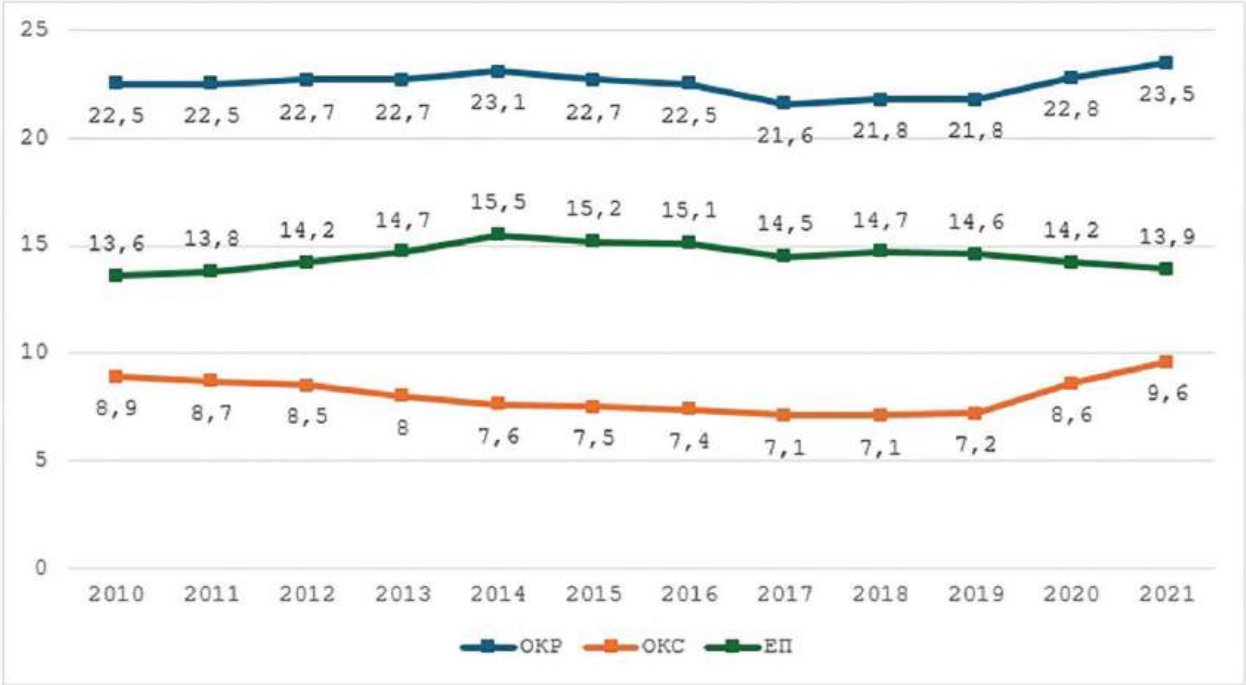

Рис. 11. Общие коэффициенты рождаемости (ОКР), смертности (ОКС), естественного прироста (ЕП) в 2010–2021 гг., на 1000 населения.

Источник: [Демографический ежегодник, 2017, с. 5; 2023, с. 6].

Fig. 11. Total fertility (OCD), mortality (ACS), natural growth (EP) rates in 2010–2021, per 1,000 populations. Source: [Demographic Yearbook, 2017, p. 5; 2023, p. 6].

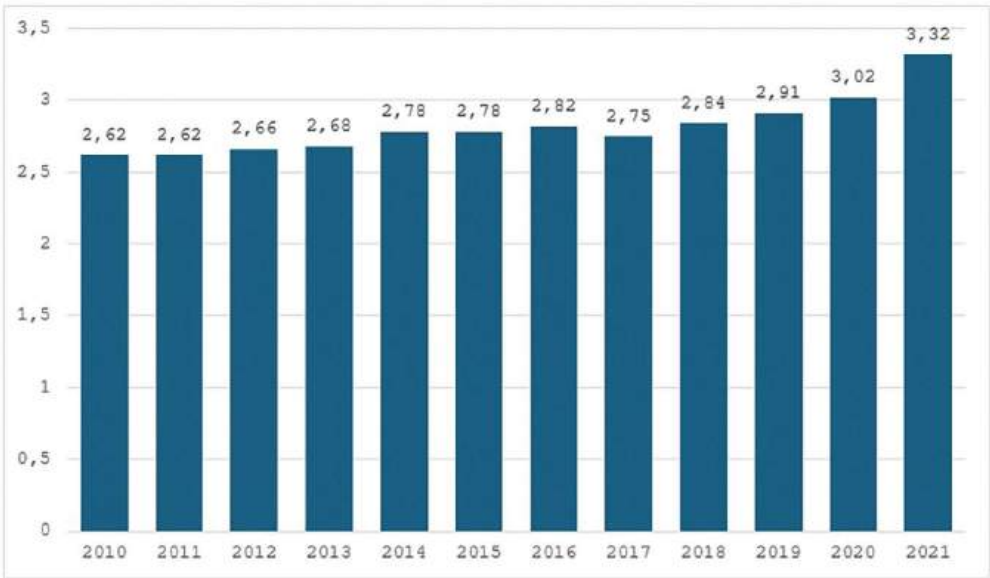

Рис. 12. Коэффициенты суммарной рождаемости в 2010–2021 гг.
Источник: [Демографический ежегодник, 2017, с. 175; 2022, с. 140].

Fig. 12. Total fertility rates in 2010–2021
Source: [Demographic Yearbook, 2017, p. 175; 2022, p. 140].